

Записки ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества
по Отдѣленію Этнографіи.
Т. XXVII.

СМОЛЕНСКІЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

—❖—
СОСТАВИЛЪ

В. К. Добровольскій.

ЧАСТЬ IV.

—❖—
МОСКВА.
Типографія А. В. Васильева, Москва, Петровка, д. Обидиной.
1903.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи	IX—X
Отъ составителя	XI—XVI
I. Игрища	1— 12
1. Зайдиш (1).—2. Старцы (2).—3. Марьяшка (2).—4. Бычка пастивить. Аннушка-пряля-самотока (3).—5. Старикъ, Кривой Цуцела (4).—6. Гусары (4).—7. Жораў (5)—8. Бавали (5).—9. Бахаря женють (5).—10. Мельница (6).—11. Пчолки (6).—12. Кабакъ (6).—13. Блины (6).—14. Гуси (6).—15. Рыбаловы (6).—16. Лось (7).—17. Воръ (8).—18. Вирятёна (8).—19. Смерть (8).—20. Казя (8).—21—23. Мядвѣдь (9—10).—24. Вапёръ (10).—25. Кабыла (11).—26. Лялички (11).—27. Кстины (12).	
II. Болядныя пѣсни	12— 68
III. Васильевъ вечеръ. (Гаданья, примѣты)	69— 73
IV. Масляница	73— 79
V. Возка навоза	80
VI. Первый періодъ весны:	
а) Звукоподражанія въ народной поэзіи	80— 95
б) Веснянки	95— 97
VII. Благовѣщеніе. (Замыканіе весны)	98—100
VIII. Второй періодъ весны. (Продолженіе веснянокъ)	101—149

IX. Пѣсни игровыя (Утушка; Плетень; Утка, селезень и коршунъ; Лень; Воевода; Кривой танокъ; Король).—Хороводныя пѣсни (продолженіе веснянокъ).	149—16
X. Егорьевъ день. (Выгонъ скотины въ поле. Начало полевыхъ работъ)	161—16
XI. Великъ-день:	
а) Стихи, распѣваемые бабами на Святой недѣлѣ.	164—17
б) Пѣсни волочечниковъ	171—18
XII. Зялёнымъ святки. (Обсѣваніе овсомъ и хмелемъ. — Завиваніе вѣнцовъ и обычай кумитъся.— Осмотръ въ полѣ жита и пр.)	184—21
XIII. Купала-на-Йвана	215—23
XIV. Петровки	237—25
XV. Живныя пѣсни	252—26
XVI. Пивныя пѣсни	692 и 262—27
XVII. Пирушечныя (бесѣдныя) пѣсни	276—30
XVIII. Посидѣлочныя пѣсни	307—38
а) Отношенія между супругами	30
б) Мужъ-пьяница	31
в) Неудачливая жена	31
г) Перевѣсъ вліянія на сторонѣ жены	31
д) Мужъ малолѣтній, неопытный, жена бойкая	31
е) Отецъ и сынъ; отецъ и дочь	31
ж) Мать и дочь; мачеха	31
з) Мать и сынъ	31
и) Братья; братъ и сестра	31
к) Родъ-племя; родня по мужу	31
л) Теща и зять	31
м) Вдова	31
н) Безродный молодецъ; сирота	31
XIX. Любовныя пѣсни	381—41

Каму жъ вы салодки,
А мнѣ, молюди, горьки.
На выборъ я васъ бяру,
Да не вѣдаю каму:

Кали мамульцы маей—
На адароўка жъ ей;
Кали свякровушки маей—
На пагибильница жъ ей!

XIV. П Е Т Р О В К И.

1.

(Леонпольск. вол., Дисненск. у., Виленск. г.).

Конь разыгрался передъ Петровымъ днемъ; свойства его—необыкновенны.

Прядь Пятромъ пятымъ днёмъ   А хвостомъ зямлю пунисалъ,
Разаграўся Юрыў конь.   А вушками далёка войска чуў,
Капытомъ камень разбилъ,   А вочками звѣзды паличиў.

2 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Государевы ребята срубилы три калиновыхъ куста, умостили три калиновыхъ моста; выгоняли три стада лошадей—провалялись три стада лошадей и три калиновыхъ моста; жаль только одного коня вороного съ его дивными качествами.

Выхадилы государевы ребяты,
Вынаслили три сявурушки вастренькихъ,
Атрубилы три калиновыхъ кусточки,
Умашцали три калиновыхъ масточки,
Выгнѣвали трое стада лышадей;
Правалились три калиновыхъ масточки,
Правалились три стады лышадей.
Не жаль мнѣ трѣхъ стадовъ лышадей,
Жаль мнѣ аднаго каня варанога:
Што за конь былъ, што за добрая лышадка!
Глазками конь всю Расею высматрѣеть,
Вушками конь всю Расею выслушаеть,
Губками конь синѣ море выпиваеть,
Капытычками бѣлый камень разбиваеть,
Хвостикымъ всю дарожку выметаеть.

2 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Выхадилы 2
Государивы ребяты, 2

Вынаслили 2
Три сѣкѣрицы вастренькихъ, 2

Вымачали 2	Зубками конь 2
Три калинавыхъ масточки, 2	Уси травы выидаить, 2
Праганяли 2	Губками конь 2
Да три стады лошадей. 2	Уси воды выпиваить, 2
Абламились 2	Ножками конь 2
Да три калинавыхъ масточки, 2	Уси дароги выбигаить, 2
Правалились 2	Хвостикамъ конь 2
Да три стады лошадей. 2	Уси дароги вымитаить, 2
Што жаль жа мнѣ 2	Капытомъ конь 2
Аднаго каня вараного: 2	Бѣлый камень разсикаить, 2
Што за конь быў, 2	Прамизъ ногъ конь 2
Што придобрая лашадка! 2	Уси дароги прапускаить. 2

(Отъ Егора Кублина).

3 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодуха не видитъ среди цвѣтовъ багроваго василечка: его сжали и взяли въ вѣнокъ. На торгу молодуха не видитъ своего милаго: взяли его татары и она радуется, что мужъ взить, и боится, что онъ вырвется.

Ужъ я по пыли хажу,	Я по таргу хажу,
Я па чистинькымъ гуляю,	Я па рынчыку гуляю,
Што ня ўси тьваты, гляжу,	Я усихъ людей вижу,
Што хорыша растъвитаютца;	Што хорыша пьють-гуляють;
Аднаго я й ня вижу	Аднаго я ня вижу
Багровыга василѣчка:	Свайго млыга дружочка:
Ти яго жъ то рибяты	Ти яго жъ то татары.
Да касами паскасили, 2	Да татарушки й узали, 2
Да касами паскасили,	Яму ручиньки звизали, 2
За шляпыми пазнасили?	Ножиньки скували?
Ти яго жъ то дявочки	Што ни жаль жа мнѣ,
Да сярпочками пазжали, 2	Што татарушки узали,
Да ў вяночки ўвивали, 2	Толька жаль мнѣ таго,
На галовушку ўскладали, 2	Што ня крѣпка звизали:
Бъ абѣдинки хадили?	А ionъ вырвитца, ўтяветь,
	Мнѣ галовушку набьетъ!

(Отъ старухи Матрены Григорьевой).

3 б).

(С. Полуёво, Рося. у.).

Я па поляю хажу,	Багровыга василька,
Я па чистому гуляю,—	Багровыга василечка,
Я ўси цвяты вижу	Што дявочки сырвали,
Што хорыша расцвитаютца:	У вяночигъ сывивали,
Аднаго ня вижу	На галовушку ўскладали.

Я па рыначку гуляю,
Я ўсміхъ дружоў вижу,—
Аднаго милага ня вижу:

Ты татары узяли,
Руки, ноги звязали.
И ў салдатушкі атдали?

4 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Думы крѣпкія молодца: жениться ли ему или коня купить.

Падушайтя, мае думушки, 2	Ни придасца твой вароный конь,—2
Пагадайтя, мысли крѣпкія:	Ты прадася, ти праминяешь, 3
Ти жанитца добрымү молайцу, 2	Ты таварышу пажалуеть;
Ти за денюжки каня купить?	Ни придасца твая малыда жина,—2
— Ни жанися, добрый молы-	Ни прадася яе, ни праминяишь, 3
	лиць, 2
	Ни таварышу пажалуишь.

Ты за денюжки каня купи:

(Отъ крестьянки Варвары Азаровой).

4 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Падушайтя, мае думушки, 2	А за денежки каня купи.
Пагадайтя, мысли крѣпкія,	У—у—хь!
У—у—хь!	Ни придастца мой вароный конь, 2
Пагадайтя мысли крѣпкія: 2	Ты прадамъ яго, ти праминяю,
Ты жанитца добрымү моладцу, 2	У—у—хь!
У—у—хь!	Ты прадамъ яго, ти праминяю, 2
Ты жанитца добрымү моладцу, 2	Ты таварищу пажалую.
Ты за денежки каня купить?	У—у—хь!
У—у—хь!	Ни придастца малада жина,—2
Падумали мае думушки, 2	Ни прадать яе, ни праминяить,
Разгадали мысли крѣпкія,	У—у—хь!
У—у—хь!	Ни прадать яе, ни праминяить, 2
— Ни жанися, добрый молыдець, 2	Ни таварищу пажалавать.
	У—у—хь!

5.

(С. Даньково, Смол. у.).

Объ упавшемъ съ коня молодцѣ заботится только его подружка.

Вохъ, и якъ жа мнѣ быть!	Ина пахаживала,
Ой, люли, ой люли.	Ина частешенька ў вакошечка
Пачала дружка любить. 2	Ина пасматривала,
Пагодушка заўнялася,	Ина скарешенька бѣжала,
Бѣльничій сняжокъ напаў,	За праву руку схватала:
Милый съ койника упаў;	— «Ты стой, милый, ни ляжи,
Юнь, упаўши, ляжить.	Сѣдай коника, бяжи:
Нихто къ яму не бяжить.	Ты паѣдешъ, милъ, гулять,
Яго вѣрыя сударушка	Заѣзжай ка мнѣ у садъ!»

6 а).

(С. Даньково и с. Плоское, Смол. у.).

Дѣвица, взятая въ полонъ, плачетъ: присватался къ ней самый набольшій изъ похитителей.

— Дунаю мой, Дунаю, Дунай тихинькій,
А што жъ ты, Дунаю, тихинька стайшгъ?
— Якъ жа мнѣ, Дунаю, тихому ѣ ня быть?
А на мнѣ, Дунаю, три роты салдаты:
А ў первый жа роты коничекъ иржеть,
А ў другой роты шабелька блищить,
А ў третьей роты дѣвица плачетъ.
А коничекъ иржеть, дарогу чутить,
А шабелька блищить, гамоўки литять,
А дѣвица плачетъ, замужь ня хочеть.
Присватыўся къ дѣвушки старшій набальшій:
— Ни плачь, ни плачь, дѣвица, ни плачь, красная;
Слуги будутъ пастелю слать, а са мною спать!

6 б).

(С Плоское, Смол. у.)

— Дунай мой, Дунаюшка, Дунай тихинькій,
Што жъ ты, Дунаюшка, смутѣнь-нивсясѣлгъ?
— Якъ жа мнѣ, Дунаюшки, вясѣлму быти?
Нада мною, Дунаюшку, три роты салдаты:
Первая ротычка Иваноўская,
Другая ротычка Папасоўская,
А третія ротычка Питянбургская.
У Иваноўській ротычки коничекъ иржеть,
Коничекъ иржеть, иржеть, дарожку чутить;
У Папасоўській роты дѣвица плачить,
Дѣвица тужить, плачить,— замужь ня хочеть.
Якъ пріѣхыў къ дѣвицы школьникъ-палкоўникъ:
— Ни плачь, ни плачь, дѣвица: я замужь вазьму,
Хуть я ни за сябе, за службу сваю:
Слугѣ будишъ пастелю слать, са мной будишъ спать,
Слугу будишъ ѣ абнимать, мяне цулувать!
— Што жъ то ни за птица, што два гнязды ўеть,
Што жъ ни за дѣвушка, што два други ѣмѣтъ!
Въ Питянбургскій ротычки шабильки лещать-брещать,
Шабильки лещать-брещать, на вайну хочуть.
(Отъ Матрены Лаврентьевой).

7.

(С. Сухой Починокъ, Ельн. у.).

Около лѣса сиротки берутъ яголки для чужихъ родителей. Чужой отецъ, какъ медвѣдь, помялъ ягоды и спасибо не сказалъ.

Бала лѣсу, лѣсу сиратинушки ходють,
Жаль-то мнѣ, жаль, ды нечига дѣлать.

Сиротушки ходють, ягадушки бяруть
 Няродному батьки, няродный матки.
 Чужей батька пажраў, якъ ядвѣдь пумяў,
 Якъ ядвѣдь пумяў, іонъ спасиба ни сказаў.

8.

(С. Даньково, Смол. у.).

Малая сиротина ходить около лѣса и беретъ ягоды. Мачеха сѣкла сиротку крапивою стрыкливою.

Я, малая сиротина, каля лѣсу хадила,
 Баля лѣсу хадила, ягыдычки собирала.
 Ай, ягыдки саодки, а ти тутъ ихъ ѣсти,
 А ти тутъ ихъ ѣсти, ти дворушку нести?
 У мяне ў дварѣ ни братушка,
 Ни матушка, ни батюшка,
 Толька іостъ лиха мачиха,
 Сѣкла мяне крапивою, крапивою стрыкливою.
 Було маё тѣла бѣла, ать крапивы патускнѣла.
 (Отъ Матрены Антоненковой).

9.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Горькая, безотрадная жизнь; нѣтъ ни въ чемъ счастья молодухѣ. Просить она своего отца, чтобы онъ побывалъ у нея, взялъ ея кручину, свезъ въ чистое поле, посѣялъ ни часто, ни рѣдко, чтобы горе-кручина не всходило, не зацвѣтало синимъ цвѣтомъ, чтобы дѣвушки не рвали, въ вѣночки не увивали, на головки не вздѣвали, на улицу не ходили, съ ребятами не гуляли.

Што ни даў мнѣ Богъ доли, 2	Въ вырану каню ў гриву, 3
Што ни ў поли, што ни ў до-	Ты вязи маю кручину, 3
ми, 3	На широкую дальню, 3
Што ни ў лѣтхъ, што ни ў дѣ-	Ты разсѣй маю кручину 3
тихъ, 3	Всѣ тупыми лемешами, 3
Што ни ў маёмъ милымъ дру-	Заскародъ маю кручину 3
жочку, 3	Всѣ влицами, баранами;
Только далъ мнѣ Богъ долю—3	А штобъ жа йна ни ўсхадила, 2
Правяликую кручину.	А ни часта, ни рѣдка, 3
Охъ, ты, татку мой, татку, 2	А штобъ жа йна выцвѣтала, 3
Пубывай въ маей хатки, 3	Жоутымъ цвѣтымъ, пустанцвѣ-
Пыгляди маей кручины, 3	тымъ, 3
Ты вазьми маю кручину, 3	Штобъ жа дѣвушки ни рвали, 3
Въ тонка-бѣлую халстину, 3	На галоўку ни ўскладали, 3
Уважи маю кручину, 3	У Божій крамъ ни ўсхадили!» *)

(Отъ Лукерыи Бѣляёвой).

*) Вар.: Штобъ дѣвушки ни рвали
 И ў вяночки ни увивали,
 На галоўку ни ўздивали,

На вулицу ни хадили,
 Зъ ребятами ни гуляли.

(Даньково, Смол. у.).

10.

(С. Даньково, Смол. у.).

Свекоръ—не чета батюшкѣ. Молодуха рассказываетъ отцу про свое горе: про жизнь съ лихимъ свекромъ и нелюбымъ мужемъ, отъ котораго она терпитъ жестокіе побои.

Кала садичку, садичку красычки твитутъ,
А сиридѣ садику пташечки пняють,
А мнѣ маладешинькѣ зазнобы дають.
Въ мяне, мыладешиньки, свѣкырька лихей:
Прадала бѣ я свѣкырьку за два шелига,
Купила бѣ я батюшку ўтри-дарага;
Гаварила бѣ я зъ батюшкую всю вясеньнюю ночь,
Рассказала бѣ я батюшки пра горя сваё,
Якѣ мы съ сваимъ милинькымъ ня ў любви живемъ:
Падѣ нами пастелюшка якѣ лёдъ халадна,
Шалковыя дѣлушка въ нагахъ ляжала,
Пухавы падушички въ слизахъ танули;
Тисова краватушка ўсю ночь скрипѣла
Ряменные петельки ўсю ночь звизжали,
Маё тѣла бѣлыя ўсю ночь дрыжѣла.

11.

(С. Даньково, Смол. у.).

Показываетъ пляской, какъ съ чужаго поля итти, какъ свекору норовитъ.

Охъ-ти мнѣ, якѣ-жа мнѣ	Вотъ такъ-жа, вотъ етакъ
Да съ чужаго поля двору йдуть?	Да съ чужаго поля двору йдуть;
Охъ-ти мнѣ, якѣ-жа мнѣ	Вотъ такъ-жа, вотъ етакъ
Да чужому батьки наравитъ?	Да чужаго батьку назаву!

12.

(Д. Алексино, Смол. у.).

Жалоба на плохое житье въ семьѣ мужа.

Я мала была, я съ атцомъ спала,
Я съ атцомъ спала, съ роднымъ батькаю;
Пиристала я спать, стала горя знать.
Якѣ атдалъ мяне батька даляко замужъ,
А ў тую дуреўню, ни ў виселую,
А ў тую сямью, ни ў сагласную,
За такога мужика за дурацыга.
Якѣ мы ляжымъ спать—ни па людскаму,
Ни па людскаму, па дурацкыму:
Къ стянѣ вачми, въ избѣ плячми;
Правимъ насъ ляжить во лютой жа змѣѣ

И лютая змія съ змінятками.
Што лютой жа зміѣ—во то свѣкырья,
Што лютая змія—то свякровушка,
Змінятычки—то заловушки,
Вужлинятычки—то диверьюшки.

13.

(С. Починокъ, Ельн. у.).

Ванца, далеко отданная замужъ въ незнакомую сторонку, уподобляется кукушкѣ, кукующей день и ночь; никто ее не навѣститъ.

Ардымышная наша какушка: За три новыхъ, новыхъ гарадоч-
ень и ночку какушка какутъ,   ки,
на какутъ, гняздечка гатутъ,   За чатвѣртыѣ горыдъ незнако-
на грѣтъ, ничѣмъ ни нагрѣтъ.   мый;
а усемъ свѣти дѣўка параждо-   Нихто къ дѣўки ни йдетъ, ни за-
на,   ѣдитъ,—
на далеча замужъ атдадена: Залятѣла да три галубочки...
(Отъ крестьянки Ганны Семеновой).

14.

(С. Киселевка, Смол. у.).

Чужая сторона для молодки не то, что родная: полынью усѣяна, горчицею взошла.

Засну, засну, забудуся,   А гарчицю усхадила;
прашнуся—мнѣ всё 'дно на   На маей жа старонушки
умѣ,   Всё пшаною поля усѣина, 2
То я, млада, на чужей старанѣ.   А малиньню й усхадила,
на чужей дальній старонушки   А смародиный усожина.
малыномъ поля усѣина,

(Отъ старухи крестьянки Екатерины Прохоровой).

15.

(С. Даньково, Смол. у.).

Горькое житѣ въ семьѣ мужа; сожалѣніе родителей.

Галовушка моя горькая!   А матушка у важно глядитъ;
у мене матушка ня родная,   А майго батьки слѣзы котютца,
имеюшка ни сагласныя: А у матушки—якъ рѣка льютца.
они сядуть, павечеріють,   — Не жалкуйся ты, дитятынька,
мине, младу, пу ваду пашлють.   Ни на батьку, ни на матушку,
я, я, млада, и трясуся, баюсь.   А жалкуйся, маё дѣтитка,
мнѣ пайду, млада младешенька,   А жалкуйся, маё милоя,
черезъ батькина падворьяка,   На сваю буйну галовушку!

мой батюшка й у варотъ стайтъ,

16.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дочка къ матери въ гости ѣхала — не доѣхала и послала къ ней соловья съ поклономъ.

Изъ-за лѣсу, лѣсу тѣмнага, Што зъ-за садку зялёныга, Нахарила туча грозная, А другая нипагодливая; Тую пару, тоя времечка, Дачка къ матки ў гости ѣхала, Ина ѣхала й не даѣхала,— Сярѣдъ лѣсу ина становилася;	Кабылѣнка притамилася; Съ салаўями думу думала, Съ салаўями раду радила: — «Ты ляти, ляти, салаўюшка, Ты ляти къ маей матушкѣ, Ты няси, няси маей матушкѣ Ты низкой поклонъ!»
---	---

17.

(С. Даньково, Смол. у.).

Родители не идутъ къ дочери на пирушку—не хотятъ бросать работы.

Якъ пайду я, пайду далинь-далиною,
Ти найду я каго родныга свайго.
А тамъ жа мой батюшка да сѣнушка косить.
— «Ты кинь, ты брось, батюшка, ты сѣна касить:
Хади-ка, мой батюшка, мѣду-вина пить!»
— Ня кину я, дѣтитка, я сѣна касить,
Ни пайду къ табѣ, дѣтитка, мѣду-вина пить!
Якъ пайду я, пайду далинь-далиною шурокенькыю.
Ти найду каго родныга свайго.
А тамъ мая матушка да житушка жала:
— «Ты кинь, ты брось, матушка, ты житушка жать:
Хади ка мнѣ, матушка, мѣду-вина пить!»
— Ни пакину, дѣтитка, я житушка жать,
Ни пайду къ табѣ, дѣтитка, мѣду-вина пить!

18.

(С. Даньково, Смол. у.).

Послѣ смерти отца прекратится связь молодухи съ роднымъ дворомъ, за-
растетъ ея дорожка къ родному пепелищу.

Бярэзынька, ты, кудрявая, Ня стой-ка ты ли дарожиньки: Буду ѣхать къ батьки ў гостики, Абабью табѣ каренника. Ты, малодка, ты, малодая, Галовушка пабѣдная,	Ни хвались-ка жъ ты загади: Якъ памреть жа твой батюшка, Зарастеть твоя дарожинька Частымъ ельничкымъ-бярэзнич- кымъ, А ўсѣ горькымъ асинничкымъ.
--	--

19.

(С. Даньково, Смол. у.).

Полынка-злудѣйка сама сѣялася.

Ты, палынка (2), траўка й горькая,
Што ни я й тебе садила, ни я й сѣила,—

Што сама ты, приладѣйка, въ сади зарадилыся,—
Занила ты, приладѣйка, зямлю й добрую,—
Зямлю й добрую, хлибародную!

20.

(С. Даньково, Смол. у.).

Крапива заняла всѣ дорожки, нѣтъ милому проходу; его конь плачетъ:
негдѣ ночь ночевать.

Ты, крапивушка зялёная,
Зялёная, кучурявая,
А ўси полюшка пружаенивала,
Усь пути мас, дароженьки:
Нѣту милому праходушки,
Ни пѣшему, ни на лошади.
Гонить милый табунокъ лашадей,
Напарѣдь идетъ буланый конь,
Буйну голыву цавѣсьиши,

Бары глазыньки заплаканы.
— «Охъ, конь мой, вароный конь,
Што, конь, тябѣ тижало:
Или тяжка табѣ запряжка моя,
Или тяжела путь-дароженька?»
— А ни тяжка запряжка твоя,
Ни тижала путь-дароженька,—
Нидѣ на нычъ ни дапросисься,
Аўса, сѣна ни дакуписься!

21 а).

(Леонпольск. вол., Дисн. у., Виленск. г.).

Молодицѣ трудно жить съ „благимъ“ (вар. старымъ) мужемъ; молодки со-
бѣтуютъ ей извести мужа: напоивъ его до-пьяна, вывести въ поле, окру-
тить соломою и поджечь (или она сама догадывается это сдѣлать).

— Да бѣлая бярозачка,
Ты ня тяжинька жѣ тибѣ
Въ тёмнымъ лѣси стаяти,
Въ чиста поля глядѣти?
Маладая маладица,
Ты ня тяжинька табѣ
За благимъ мужимъ жити,
На добрага глядѣти?..
— А жоначки, лябедачки,
Вы дайта мнѣ радачку,
Да дайта мнѣ радачку,
Ягъ съ благимъ мужимъ жити?
— Малодыя маладица,
Да вазьми хмелю жменю,

Да другую ячменю,
Навари пива пьяна,
А упой мужа дужа,
Да вязи ў чиста поля,
Да палажи подо бярозой,
Абтягни яго саломкаю,
Да падпали лучинкаю,
Сама выйди на вулычку,
Крыкни, гонни ратунучку:
Здаецца, и дождь ня быў,
Здаецца, и громъ ня грывѣў,—
Майго мужа пярунъ забиў,
Маланьей подпалаила.

21 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

— Ты, рябиница кудрявая, 2
Ты чаго стайшъ ня зелина?
Ты, малодушка малодая, 2
Ты чаго сядишъ ня весила?
— Ягъ пайду я ў зялёный садъ,
Нащиплю я хмелю ярыга,
Наварю я пива пьяныга,
Напаю я свайго старыга,
Вазьму, млада, куль саломушки,

Абгаражу я свайго старыга,
Запалю я куль саломушки,
А сама пайду на вулицу:
— «Ахъ, вы, кумушки — галубушки,
Ты ня чули вы, ти ня видели,
Што сле начи граза была:
Майго старыга громъ забилъ,
Маладнѣй глаза навывивла!»

22.

(С. Радошково, Ельн. у.).

Бѣдовая баба: мужа со свѣту сбавила, кочергою зубы выбила, молоньѣ
глаза выпекла.

Ты, Кулина, ты, Кулиница, 2 Бачарьгою зубы выбила, 2
На што мужа съ свѣта сбавила,— Маланьёю глаза выпикла?!
На што съ свѣту сбавила,

23 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

Тоска по миломъ дружкѣ; работа на умъ не идетъ; заботы о его ребенкѣ

Што ништо таго не вѣдають, Работушка на умъ не йдѣть,—
Што на маёмъ сердца дѣйтца: Тольки миллинъкѣ съ ума не
Мнѣ ни пить, ни ѣсть ня хочитца, Идѣть!

(Отъ Агриппины Ивановой).

23 б).

(С. Шаталово, Смол. у.).

Што ништо таго не вѣдають, 2 Ягъ куплю я сабѣ люличку, 3
Што на маёмъ сердца дѣйтца, 3 Люльку, люльку даробчастую, 3
Мнѣ ни пить, ни ѣсть ня хочетца, 3 Я пачопычки пянковья, 3
Мнѣ работушка на вумъ ня йдѣть, 3 Я пялёнычки бялёвья, 3
Да мой миленькѣ съ ума ня йдѣть. Спавивуши шалковья.
Ягъ пайду жъ я на рынчыгъ, 2

24.

(С. Даньково, Смол. у.).

Дѣвушка рѣшается любить одного дружка, по немъ плакать и тужить.

Ужъ вы, дѣвушки, мае падружки, Нѣту й млыга при мнѣ,—
Вы придити-ка ка мнѣ, Кручинушка велика.
Пасавѣтѣйтѣ жъ вы мнѣ, Я кручину прочь аткину,
Да нищасный сиратѣ! Пастаянна буду жить,
Пачаму жъ я, дѣвушка, сирата? Аднаго дружка й любить,
Нѣтъ ни матушки, ни тца, Па имъ плакыть и тужить!
Нѣтъ раднога ниваво, 2

25.

(С. Даньково, Смол. у.).

Голосъ голубка не доносится до голубки: его вѣтромъ разбиваетъ, и го
лубокъ не знаетъ о горѣ своей подружки.

Ужъ ты, голубъ, ты, мой галубочекъ,
Разнасинынъкѣ, ты, мой гаркуночекъ,
Што жъ ты, голубъ мой, ка мнѣ ни дитаншъ,
Што жъ ты, сицинъкѣ, са мной ни гуркуншъ?
Галасочку жъ я тваяго й ня слышу:

Твой грамкой голысь вѣтрикъ разбиваить.
Што ни ластушка по пылю литаить,
Ни касастыя къ земли припадаить,—
Ти ты жь, милый мой,
Горюшка майго ни знаишь?!

(Отъ крестьянки Матрены Антоненковой).

26 а).

(С. Даньково, Смол. у.).

У милога дружка умъ-разумъ — расхожій: подчиняясь вліянію постороннихъ людей, по ихъ навѣтамъ, измѣняетъ онъ своей подрузкѣ. — Не взирая на осужденіе людей, дѣвица соглашается съ парнемъ любиться неизмѣнно. — Чужая сторонка — разлучница.

Заради, Божа, капусту, бѣлый качаночикъ,
О што бѣлый качаночикъ ли дружка милога!
О майго милога вумъ-разумъ расхожій:
Буды вѣтрикъ павѣить, туды тѣсь паклонить,
А што люди пагаворють, а іонъ вѣры йметь.
Якъ пайду я, маладенька, а ў нову святличку,
Якъ сяду я, маладенька, паць краснымъ вако...
Якъ гляну я, маладенька, а ў чистыя поля:
А па полю па чистенькымъ люди работаютъ.
Паслухай-ка, другъ любезный: аны насъ асуждають.
Пускай судють, пусть гаворють, авось перигаворють.
А мы съ табою, другъ любезный, любя наживѣмся,
Любя наживѣмся, другомъ наживѣмся.
Што разлучить насъ няволька—чужая старонка,
Што чужая старонка—маскоўська дарожка.

26 б).

(С. Даньково, Смол. у.).

Заради, Божа, капусту,
Бѣлый качаночикъ, бѣлый качано...,
Ахи, бѣлый качаночикъ
Ли дружка милога, ли дружка мило....
Ну, ў майго жь то любезныга
Умъ-разымъ расхожій, умъ-разымъ расхо...:
Буды вѣтрикъ повиваить,
Туда разымъ пойдеть, туды разымъ пой...
(Отъ Матрены Антоненковой).

27.

(С. Даньково, Смол. у.).

Измѣна молодца; подружка напоминаетъ ему, что онъ клялся не покидать ея.

Примизъ горь я, маладѣшанька, гуляла,
Што я умъ, я свой разымъ патирыала:

Мнѣ хатѣлся милога дружка увидить,
Галосичикъ разлюбезной паслышитъ.
Напрѣдъ свайго млыга забигала,
Я варонага канѣчка садиржала.
Ахъ, мы ўсѣ пра ўсѣ зъ млымъ гаварили,
Пра днаѣ вѣрная славечушка забыли.
— Ну, ти помнишь, друхъ любезный, ти забыўся,
Якъ мы съ табою ў злянымъ саду гуляли,
Падъ зялёную игрушю сытыли?
Ужъ ты кляўся, друхъ, бажиўся, што й ня кину,
А теперя, друхъ любезный, пакидаишь!

28.

(С. Шаталово, Смол. у.).

Измѣна дѣвицы, ссора съ млымъ дружкомъ: они возвращаютъ другъ другу подарки.

Гавариў мнѣ милиньгій, іонъ приказываў:
— «Пазьмирнѣй жиwi, мыя милая!»
Охъ и я дружка ни паслухыла:
Сы инымъ, сы другимъ пувадилыся,
Пувадѣмшыся—разбранилыся,
— «Ты пыдай, с. с., зылато калыцо!»
— Ты атдай, шельма, шилкавѣй платокъ!
(Отъ крестьянки Феклы Бобарычыхи).

29.

(С. Даньково, Смол. у.).

Ссора и „побраночка“ съ млымъ дружкомъ.

Вы, сады мае. садочки, сады зялянѣя,
Прысохли, приувяли, сады зялянѣя.
Вы, дружки мае, дружочки, дружки дарагея,
А ўси жъ вы мае дружочки позабыли.
Ужъ учора съ сваймъ млымъ побранилась,
Я не знаю, какъ мнѣ съ милинькымъ памиритца:
А самѣй мнѣ пумиритца ни гадитца,
А людьми наказати—люди будутъ знати.

30.

(С. Даньково, Смол. у.).

- 1) Дождь туманъ,—худая слава объ молодцѣ, отчего онъ и припечалился.
- 2) Разлука дѣвицы съ молодцемъ, несчастная любовь: въ томъ мѣстѣ, гдѣ свыкались любовники, трава не растеть, цвѣты не цвѣтуть.

Ахъ, на улицы дробинъ дождь, дождь, а ў поли туманъ,
Во но ў поли туманъ, туманъ приўтуманиўся;
Ахъ, ужу жъ то мой милый друхъ приўпечалиўся:
Во сказали пра молайца худу славушку,

Во худу, худу славушку:
Во къ дѣвушкамъ хадилъ, дѣвушку любилъ.
—Атстрианъ, атстрианъ, милый друхъ, ать дѣвушки прочъ!
Но знать мы съ тобой, милый друхъ, во ня ў любви живѣмъ:
Идѣ мы съ taboo, милый друхъ, саглашались,—
Ахъ, а ў чистенькымъ полюшкѣ, падъ бѣлый бярѣзый,
И падъ тѣю горькыю падъ асинкыю:
Падъ бѣлыю бярѣзью трава ни растеть,
А падъ горькую асинкаю твѣты ня твѣтуть!

31.

(С. Даньково, Смол. у.).

Похъ бѣлою березою парень косить, дѣвица травку гребеть; она упрекаетъ его со слезами за пьянство и расточительность.

Ты, бярѣза моя,	Грибла красная дѣвушка, ...дѣвушка,
Бярѣза кудрявая, ... явая,	ка,
Ты, кудрявая!	Красная дѣвушка;
На табѣ, бярѣза,	Грибучи траву,
Лястя ўсѣ бумажная, ...ажная,	Ина слезна плакыла, ... акыла,
Усѣ бумажная.	Слезна плакыла:
Падъ taboo, бярѣза,	— «Ты запой, запой,
Трава ўсѣ шалковая, ...овая,	Запой, добрый молюдиць, молюдиць,
Усѣ шалковая!...	
Тамъ каснѣ траву,	Добрый молюдиць!
Баснѣ добрый молюдиць, молюдиць,	Ты прапиў, прагуляў,
	Всѣ маѣ житѣ—бытѣ, бытѣ,
Добрый молюдиць.	Усѣ багатства!» *)
Тамъ грибла траву	

(Отъ Матрены Антоненковой).

32.

(С. Даньково, Смол. у.).

Комары мѣшають погулять, вишни пощипать. Виноградъ безъ ума молодца сдѣлалъ.

Камарочки ў ласочку сильна урадились.
Нильзя, нильзя мнѣ, маладеньки, на улицу выйтить,
Выйдить на улицу, въ саду пагуляти,
Въ саду, въ саду пагуляти, вишень нащипати.
Винаградъ ты мой спѣлый, бизъ ума ты млайца сдѣлалъ,
Што й бизъ розыму ў саду; (2) пива пьяна д'на хаду, 2
Д'на салодкамъ яду.

(Отъ Тимофея Григорьева Михалѣва).

*) Иногда пѣсня продолжается такъ:

У кабакъ ты идѣшь,	Съ кабака идѣшь—
Слова макъ твѣтѣшь,	Голь-галѣшанекъ,
	Слова липинка.

33.

(Д. Плоское, Смол. у.).

Жена въ отсутствіи мужа промѣняла хозяйское добро на наряды, и на подозрѣнія мужа отдѣливается ловкими отвѣтами.

Паѣхыў мужъ у поля,	— «А йдѣ, жина, каровушка?»
А я, млада, на печь спать.	— Баровушка у стади.
Пріѣхали купчики	— А йдѣ, жина, скирдъ аўса?»
Съ бялилыми, съ румянами,	— Якъ устали буйны вѣтры,
Съ шаўковыми саянами.	Разнасили скирдъ аўса.
За бялила кабылу,	— «Чаго, жина, бѣлинька?»
За румяна карову,	— Муку, сударь, сѣила.
За саяныгъ скирдъ аўса.	— «Чаго, жина красинька?»
Пріѣхыў мужъ са поля.	— Бала печи хадила,
— «А йдѣ, жина, кабыла?»	Бѣла лицо жарилэ,
— Кабылушка ў табунѣ.	Я ў печь дровушки клала.

(Отъ Матрены Михалёвой).

34.

(С. Даньково, Смол. у.).

Молодецъ, иля мимо терема, въ гусельки играетъ; мать не пускаетъ дочку гулять, чтобы гусельки ее съ ума не свели.

Мима майго терима, кала саду зелина,
Пралигала стѣжичка, торная дорожичка.
Туда йшелъ-прайшолъ молюдиць,
У гусильки йграючи, пѣсинки спиваючи.
Завидѣла дѣвица зъ висакѣга терима,
Прасилася ў батюшки, ў сударыни матушки:
— «Пусти, сударь батюшка, сударыня матушка,
На вулицу пагулять, гусилигъ паслухати,
Пѣсиныгъ пириняти!»
— Тыя жъ тябе гусильки, мыладеньку, съ ума звядуть;
Тыя тябе пѣсинки, мыладеньку, систаріють.

35.

(С. Даньково, Смол. у.).

Гульня довела дѣвушку до того, что она стала ни дѣвка ни вдова, качаетъ ребенка, а дружокъ забылъ о ней.

Ахъ, ты, Семушка, Симіонушка, ты мой!
Што жъ ты ходишь, ни говоришь, друхъ, са мной,
Што ты мяне душой Машу ни завѣшь,
У каморушку гыласочигъ пыдаешъ?
У каморушки крывать нова тисава,
На криватушки пяринушки пухавы,
Подли Машиньки ўкыханыя дитя,
А йна яе правью ручкью абнила,
А йна яе гарючими слезми абнила.

— «Давидá гульня да вялиныга стыда:
Я тперь стала ни дѣўка, ни ўдыва,
Я ни дѣвущка, ни замужня жана;
Ня слушила ни матушки, ни 'тца,
Паслушила Симиона падлица!»

36.

(С. Даньково, Смол. у.).

Паденіе дѣвицы. Отъ несчастнаго дня рожденія (пятница) и отъ невниманія къ совѣтамъ матери водила компанію съ ребятами, за что и поплатилась

Парадила й мене матушка,
Парадила гасударыня
Въ несчастливый день, у пятинку,—у-ухъ!
Не вятѣла да мнѣ матушка,
Не вятѣла гасударыня,
Ни бялитца, ни румянитца,—у-ухъ!
Ни бялитца, ни румянитца, 2
Ни зъ ребятами ватажитца,—у-ухъ!
Ну, я матушки ня слухала,
Гасударыни ня слухала:
Набялилась, нарумянилась,—у-ухъ!
Набялалась, нарумянилась, 2
И зъ ребятами ватажилась,—у-ухъ!
Тады дѣўка схаминулася, 1) 2
Якъ у пузи 2) стрипянулася,—у-ухъ!
Тады дѣвущка заплакала, 2
Якъ на ручкахъ закугакыла,—у-ухъ!

37.

(Дер. Слобода, Смол. у.).

Вода затопила ремезово гнѣздо; ремеза взяли въ клѣтку, гдѣ онъ плачетъ въ неволѣ, хотя у него всего вдоволь.

Разливалась рика Волга	— «Охъ, вы, слуги мае, слуги,
По махамъ, по балотамъ;	Вы идитя, привядитя
Патапила рика Волга	Вольну пташку римизонца,
Уси махи и балоты,	Вы пасодѣтя римизонца
И калину са малиный,	У сярэбрину ряшотку,
И чорну ягьду смароду,	Вы пасыптя римизонцу
Римизонцыва гняздечка.	Ярыя пшаницы,
Якъ затвилиў римизонца	Вы пастаўтя римизонцу
Юнъ и громка, и звонка,	Салажоный вадцы!»
Юнъ и вельма жаласенька.	Якъ затвилиў римизонца
Заслышала злишна 2) панна	Юнъ и громка, и звонка,
Са хрустальныга вакошка:	Юнъ и вельма жаласенька:

1) Вар.: счипянулася.—2) Вар.: у чреви.

2) Польск. śliczna—прекрасная. Н. Я.

—Луччій ба литаў па воли, Чимъ-ся ярыю пшаницу;
 Чимъ сядѣтъ мнѣ ў няволи; Луччій ба я пиў вадицу,
 Вялѣў ¹⁾ ба я клюваў калину, Чимъ саложину сытницу!
 (Отъ Ѳедосыи Сиваѣвой).

ХУ. ЖИВНЫЯ ПѢСНИ.

Первые 30 номеровъ записаны въ разныхъ мѣстахъ во время жатвы, именно, когда жнуть рожь, хотя онѣ далеко не всё носятъ на себѣ типичныя черты жатвенныхъ пѣсней.

1 а).

(С. Шоштово, Бѣльск. у.).

Свое поле гремитъ, — работа на немъ кипитъ; чужое поле задремало: на-смѣшка надъ лѣнвыми жнеями чужой полосы, считающими воронъ, лежа подъ межою.

Чіе жъ ета поля	Ванькины жнеи,
Задримала стоя?	Жнеи льяныи,
Архипыва поля	Сярпы лубавыи.
Загримѣла стоя,	Яны ни жали,
А Ванькина поля	А падъ мяжой лижали,
Задримала стоя.	Усѣ варонъ считали.

1 б).

(С. Никола-Ядрейчъ, Духовщ. у.).

Навушанская поля	Сярпы залатыи,
Задримала стоя,	А Навушанская жнеи,
Ваминская поля	Какъ черныя змѣи:
Загримѣла скоро:	Жнеюшки старыя,
Жнеи маладыи,	Сярпы лубяныи.

1 в).

(С. Каблуково, Красн. у.).

А чіе жъ то поля	А ў поли капаи.
Загримѣла стоя?	А ў гумни стагаи.
Вольгина поля	Охъ и часты, часты ў поли копы,
Загримѣла стоя.	Широкъ, вялигъ мѣсикъ на неби.
Мы жита пажали.	Ширши, больши стаги ў гумни.
Мы ў копы паклали.	

2.

Укоръ хозяйкѣ за то, что не вышла жать; восхваленіе жней.

Зелина, зелина ў поли трава;	За то, што ў поли не была,
Молыда, молыда Иваныва жина.	Жита не жала.
Атчаво ина молыда?	Запруги, мой милый, варана каня, —

¹⁾ Вм. валѣў, волѣў, польск. wolal., лучше желалъ, предпочелъ (бы). Н. Я.